
Не дразни
БЫКА
ПО МОТИВАМ ИИ-СЕРИАЛА
@ANNAISERIES
18+

Anastasi Holi
Не дразни быка!

https://litres.ru/74791654
SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты мне в дочери годишься, дерзкая!

— Тогда почему вы всё время смотрите на мои губы?

Я всего лишь поспорила с подругой, что заставлю самого опасного мужчину нашего университета пригласить меня на свидание.

Роман Воронцов. Сорок два года. Миллиардер. Бывший боец. Мужчина с телом тяжеловеса, характером хищника и прозвищем Бык.

Его боятся конкуренты, собственные подчинённые и даже ректор нашего университета.

А мне восемнадцать. Я сирота, учусь на стипендию и совершенно не умею держать язык за зубами.

В тот день, когда я спросила Быка, умеет ли он целоваться, мне стоило хорошенько подумать о последствиях.

Потому что он не привык проигрывать. Не привык просить. И уж точно не привык отказывать себе в том, чего хочет.

Я видела, как от одного его взгляда взрослые мужчины начинали дрожать. Как он одним приказом останавливал

огромные предприятия. Как страшно звучал его голос, когда он приходил в ярость.Но никто не видел того, что видела я.

Содержание

Глава 1. Спорим, я его поцелую? 5
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Anastasi Holi
Не дразни быка!

Глава 1. Спорим, я его поцелую?

Романтический роман по мотивам ИИ-сериала @annaiseries

— А вы вообще целоваться умеете? Или только рычать?

В коридоре университета стало так тихо, что я услышала, как за моей спиной кто-то уронил ручку.

Я стояла перед Романом Воронцовым. Мужчиной, состояние которого исчислялось миллиардами, а терпение, судя по выражению лица, только что закончилось.

Он медленно повернул ко мне голову.

И в эту секунду я поняла две вещи.

Во-первых, прозвище Бык ему дали не просто так.

Во-вторых, мне следовало держать рот закрытым.

Но было поздно.

А ведь всего десять минут назад всё начиналось совершенно невинно.

— Ась, ну ты хоть иногда можешь думать, прежде чем говорить?

Соня смотрела на меня поверх стаканчика с капучино. Её светлые волосы рассыпались по плечам, а на лице застыло

выражение человека, который уже устал от моих выходок, но почему-то продолжал со мной дружить.

— Могу, — заверила я. — Просто это скучно.

— Я серьёзно!

— Я тоже. Иногда.

Мы сидели на широком подоконнике третьего этажа, откуда открывался вид на главный холл нашего университета.

Университет был частным, престижным и настолько дорогим, что я предпочитала не смотреть на стоимость обучения. Иначе у меня начиналась нервная икота.

Я училась здесь на стипендии.

Полной.

Это означало, что у меня были отличные оценки, неплохие мозги и практически никаких денег.

А ещё не было родителей, которые могли бы позвонить ректору, если бы у меня возникли проблемы.

Но последнее я старалась не вспоминать.

Я вообще не любила жаловаться на жизнь. Жалобы не платили за продукты, не помогали сдавать экзамены и уж точно не делали меня счастливее.

Поэтому я предпочитала смеяться.

Даже когда было совсем не смешно.

— Ась, ты вообще меня слушаешь?

— Конечно. Ты говорила о том, что я удивительная девушка с огромным потенциалом.

— Я говорила, что сегодня приезжает Воронцов.

Я оторвалась от телефона.

— Какой Воронцов?

Соня посмотрела на меня с таким отчаянием, словно я только что призналась, что не знаю, кто такой президент.

— Роман Воронцов!

— И?

— Бык!

Я моргнула.

— Бык?

— Господи, Ася...

Соня поставила стаканчик на подоконник и наклонилась ко мне.

— Ему принадлежит половина промышленных предприятий в регионе. Он главный меценат нашего университета. Входит в попечительский совет. Иногда читает лекции. Говорят, даже ректор при нём лишний раз рот не открывает.

— Может, у ректора просто плохие зубы?

— Ася!

— Что?

— Ты понимаешь, о ком я?!

Я пожала плечами.

В моей жизни было достаточно людей, которые считали себя очень важными.

Директора, чиновники, преподаватели, владельцы дорогих автомобилей, которые парковались прямо на пешеходных дорожках.

Обычно чем больше денег было у человека, тем сильнее он ожидал, что окружающие будут перед ним расступаться.

Меня это раздражало.

Возможно, потому, что расступаться мне было особенно некуда.

— И почему Бык? — спросила я. — Он что, людей на рога поднимает?

Соня понизила голос.

— Говорят, однажды он прямо на переговорах сломал стол.

— Руками?

— Кулаком.

— Бедный стол.

— А ещё он бывший боксёр. Представляешь, какой у него удар?

— Не представляю. Но надеюсь, стол был застрахован.

Соня закрыла лицо ладонью.

Я рассмеялась.

И именно в этот момент внизу началось какое-то движение.

Охранники распахнули стеклянные двери.

Две сотрудницы деканата одновременно поправили причёски.

Молодой преподаватель, только что оживлённо разговаривавший по телефону, поспешно убрал его в карман.

Даже ректор, которого мы видели издалека, зачем-то

одёрнул пиджак.

— Он приехал, — прошептала Соня.

Я посмотрела вниз.

И перестала улыбаться.

Первым в холл вошёл охранник.

За ним ещё один.

Следом — несколько мужчин в дорогих костюмах.

А потом появился он.

Роман Воронцов.

Я, конечно, видела высоких мужчин.

В спортзалах. В кино. На рекламных плакатах.

Но до этого момента не понимала, что человек может занимать столько пространства, просто войдя в помещение.

Он был огромным.

Не толстым, не неповоротливым — именно огромным. Почти двухметровый, с невероятно широкими плечами, мощной грудью и руками, которые даже под чёрной рубашкой выглядели так, словно их обладатель мог спокойно поднять небольшой автомобиль.

Рубашка сидела на нём идеально. Верхние пуговицы были расстёгнуты, открывая крепкую шею.

Тёмные, чуть удлинённые волнистые волосы небрежно касались воротника.

На резко очерченном лице темнела лёгкая щетина.

Красивый.

Неприлично красивый.

И совсем не похожий на людей, которых я представляла при слове «миллиардер».

Никакого животика, самодовольной улыбки и золотых часов размером с тарелку.

Его лицо было почти суровым. Густые брови, тяжёлый взгляд, сильный подбородок.

Он шёл спокойно, не торопясь, не оглядываясь.

И самое странное — ему не нужно было ни на кого смотреть, чтобы все понимали: лучше не попадаться на его пути.

— Ничего себе, — выдохнула я.

Соня ухватила меня за руку.

— Вот видишь!

— Что?

— Какой он страшный!

Я посмотрела на неё.

Потом снова на мужчину внизу.

— Сонь...

— Что?

— А он ничего.

Соня подавилась воздухом.

— ЧЕГО?!

— Ну красивый.

— Ася, у тебя вообще инстинкт самосохранения есть?!

— Был. Но, кажется, только что ушёл в отпуск.

Роман остановился у центральной лестницы.

Ректор что-то ему говорил, улыбаясь так широко, что мне

стало жалко его щёки.

Воронцов слушал с непроницаемым лицом.

Потом коротко ответил.

Ректор перестал улыбаться.

— О-о-о, — протянула я. — Кажется, они не подружились.

— Тише!

Рядом с Воронцовым шла красивая брюнетка в строгом чёрном костюме.

Не девушка — женщина.

Ухоженная, элегантная, с идеальной осанкой и таким спокойным выражением лица, будто в отличие от остальных она совершенно не боялась Быка.

Она что-то негромко сказала ему.

Он наклонил голову, выслушал.

И кивнул.

— А это кто? — спросила я.

— Елена, кажется. Его помощница.

— Счастливая женщина.

— Почему?!

— Ну, работает рядом с таким мужчиной.

— Ася, ты неисправима.

Я продолжала смотреть вниз.

Роман тем временем поднял взгляд.

Не знаю, что именно заставило его посмотреть в нашу сторону.

Может быть, движение.

Может, мой смех.

Но на мгновение мне показалось, что он смотрит прямо на меня.

Я замерла.

Сердце почему-то сделало странный кульбит.

Потом Воронцов отвернулся.

И я почувствовала совершенно нелепое разочарование.

— Слушай, — сказала я, поворачиваясь к Соне. — А слабо поспорить?

Она насторожилась.

— На что?

— Что я заставлю его пригласить меня на свидание.

Соня медленно поставила стаканчик.

— Кого?

— Быка.

Она смотрела на меня секунд пять.

Потом начала смеяться.

Сначала тихо.

Потом громче.

Потом вообще согнулась пополам.

— Ась, ты... ты сейчас серьёзно?!

— Абсолютно.

— Тебя?!

— А что со мной не так?

— Ничего! Но это же Воронцов!

— У него аллергия на студенток?

— Ему сорок два года!

Я задумалась.

— Отлично. Значит, уже должен уметь приглашать девушек на свидания.

— Ася!

— Что «Ася»? Спорим?

Соня перестала смеяться.

— На что?

— Если проиграю, неделю покупаю тебе кофе.

— А если выиграешь?

— Тогда ты неделю покупаешь мне кофе.

— Ты же понимаешь, что этого не случится?

Я протянула руку.

— Тогда тебе нечего терять.

Соня покачала головой, но всё-таки пожала мою ладонь.

— Договорились.

Я спрыгнула с подоконника.

И направилась к лестнице.

— Ася?..

Я обернулась.

— М?

— Ты куда?

— Выигрывать кофе.

— АСЯ!

Но я уже бежала вниз.

Когда я оказалась в главном холле, уверенности у меня заметно поубавилось.

Потому что одно дело — рассматривать мужчину с третьего этажа.

И совсем другое — стоять в десяти метрах от него.

Вблизи Роман Воронцов производил ещё более сильное впечатление.

Мужчины рядом с ним выглядели почти хрупкими.

И дело было не только в росте.

Он двигался с какой-то тяжёлой, уверенной грацией, присущей крупным хищникам. Спокойно, без лишних жестов, словно точно знал, сколько силы заключено в каждом его движении.

Охрана старалась не отставать.

Ректор что-то объяснял, постоянно заглядывая ему в лицо.

Елена шла чуть сбоку, держа в руках тонкий планшет.

Я остановилась.

Соня догнала меня и вцепилась в локоть.

— Всё. Посмотрела? Пошли.

— Подожди.

— Ася, умоляю!

Я сглотнула.

Почему-то во рту пересохло.

Воронцов был уже совсем близко.

Я чувствовала запах его парфюма — древесный, терпкий,

какой-то дорогой.

Он прошёл бы мимо.

Наверняка.

Если бы я вовремя вспомнила, что иногда полезно молчать.

Но, к сожалению, мой язык всегда жил собственной жизнью.

— Роман Викторович!

Он остановился.

Не сразу.

Сначала замерли охранники.

Потом ректор.

Потом Елена.

И только потом медленно повернулся сам Воронцов.

Его глаза оказались тёмными.

Очень.

И смотрели на меня так, словно я была неожиданным пунктом в расписании, которого там совершенно точно не должно было быть.

— Что?

Голос.

Боже.

У этого мужчины был такой низкий голос, что я ощутила его где-то под рёбрами.

Не просто бас.

Глубокий, хрипловатый, густой, с каким-то ленивым ме-

таллическим оттенком.

Теперь я понимала, почему люди нервничали, когда он начинал говорить.

А я...

Я вдруг забыла свою гениальную речь.

Вообще всю.

В голове осталась только одна мысль:

Ну всё, Белая. Допрыгалась.

Роман слегка приподнял бровь.

— Ты что-то хотела?

Он смотрел на меня сверху вниз.

Чтобы встретиться с ним глазами, мне пришлось довольно сильно задрать голову.

И тогда я произнесла:

— А вы вообще целоваться умеете? Или только рычать?

Тишина была оглушительной.

Кто-то за моей спиной тихо охнул.

Соня издала звук, похожий на последний вздох умирающего лебедя.

Ректор побледнел.

Даже охранник посмотрел на меня с неподдельным интересом.

А Роман Воронцов...

Роман Воронцов впервые за всё время выглядел удивлённым.

Не просто удивлённым.

Ошарашенным.

Он медленно опустил голову чуть ниже, словно пытался рассмотреть, что за существо осмелилось задать ему подобный вопрос.

— Ты сейчас что сказала?

Голос стал ещё ниже.

Я почувствовала, как сердце забилось быстрее.

Разум кричал:

Извинись. Немедленно извинись. Скажи, что это глупая шутка, и уходи.

Но где-то внутри меня проснулась совершенно другая Ася.

Та, которая ненавидела, когда сильные мира сего заставляли остальных бояться.

Та, которая всю жизнь пыталась доказать, что её голос тоже чего-то стоит.

И я улыбнулась.

— Я спросила: вы целоваться умеете?

На лице Воронцова не дрогнул ни один мускул.

Но его взгляд изменился.

Он медленно оглядел меня.

От лица к простенькой белой блузке, джинсам, кроссовкам.

Потом снова посмотрел в глаза.

— А тебе зачем это знать?

Я могла бы сказать что угодно.

Что мы проводим исследование.

Что мне нужно для курсовой.

Что это социальный эксперимент.

Но я вдруг поняла, что не хочу прятаться за дурацкой шуткой.

— Хочу проверить.

Его брови поползли вверх.

За спиной раздался кашель.

Ректор шагнул вперёд.

— Девушка! Немедленно прекратите! Вы вообще понимаете, с кем разговариваете?!

— Понимаю, — ответила я, не поворачиваясь. — С Романом Викторовичем.

— Это возмутительно! Как ваша фамилия?!

Я уже открыла рот, но Воронцов поднял руку.

Всего одно движение.

— Тихо.

Ректор замолчал.

Мгновенно.

Я чуть не присвистнула.

Ничего себе.

Бык даже не повысил голос.

А взрослый мужчина, который ещё вчера устраивал разнос половине нашего курса из-за опоздания на собрание, стоял перед ним, словно провинившийся школьник.

Соня потянула меня за локоть.

— Ася, идём!

Я не сдвинулась.

Потому что Воронцов продолжал смотреть на меня.

И самое ужасное — мне это нравилось.

Мне нравилось, что он не улыбался снисходительно.

Не отмахивался.

Не смотрел сквозь меня, как часто смотрят обеспеченные взрослые на студентов.

Он смотрел прямо.

Внимательно.

Словно пытался разгадать какую-то особенно наглую загадку.

И я решила добить ситуацию окончательно.

— Ну что, Роман Викторович? Свидание будет?

Соня отпустила мой локоть.

Кажется, она мысленно уже писала речь на моих похоронах.

Воронцов молчал.

Секунду.

Вторую.

Третью.

На его лице постепенно появилось выражение, которого я совсем не ожидала.

Уголок рта едва заметно дрогнул.

Не улыбка.

Пока ещё нет.

Скорее тень удивлённого веселья.

Словно этот огромный, пугающий мужчина вдруг увидел нечто настолько нелепое, что не мог решить — рассердиться или рассмеяться.

— Как тебя зовут?

Я открыла рот.

Но ответил ректор.

— Ася Белая, Роман Викторович. Первый курс. Восемнадцать лет.

Я резко обернулась.

Откуда он знает?!

Ах да.

Стипендиаты.

Нас в университете было немного, и наши документы проходили через ректорат.

Роман снова посмотрел на меня.

Теперь внимательнее.

— Восемнадцать?

Я упрямо подняла подбородок.

— Уже целых восемнадцать.

Уголок его рта дрогнул сильнее.

— Целых?

— Ага.

— И ты всегда такая смелая?

Я задумалась.

— Нет. Иногда я ещё смелее.

Елена за его плечом едва заметно опустила глаза.

Мне показалось, что она прячет улыбку.

А вот ректор выглядел так, словно собирался вызвать мне скорую психиатрическую помощь.

Воронцов медленно выдохнул.

Посмотрел на ректора.

Потом снова на меня.

И произнёс:

— Завтра в семь.

Я моргнула.

— Что в семь?

Впервые он улыбнулся.

Совсем немного.

Но от этой короткой улыбки его суровое лицо невероятным образом преобразилось.

Он оказался ещё красивее.

Не просто красивее.

Опаснее.

Потому что теперь в его глазах появилось что-то тёплое, насмешливое и совершенно непонятное.

— Ты же хотела проверить.

Я стояла с открытым ртом.

Воронцов развернулся и пошёл дальше.

Охрана немедленно пришла в движение.

Ректор засеменил следом.

Елена задержалась на полшага.

Она посмотрела на меня.

Спокойно, внимательно, почти с любопытством.

Потом едва заметно улыбнулась и пошла за Романом.

А я продолжала стоять.

Совершенно неподвижно.

Пока Соня не схватила меня за плечи.

— АСЯ!

Я вздрогнула.

— Что?!

— ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛА?!

— Я?..

— ОН ТЕБЯ ПРИГЛАСИЛ!

Я посмотрела в сторону дверей, за которыми исчез Воронцов.

Потом на Соню.

Потом снова на двери.

— Нет.

— В смысле нет?!

— Он шутил.

Соня раскрыла рот.

— Ася...

— Ну очевидно же! Он просто решил меня подколоть.

— Ты его лицо видела?!

Я задумалась.

Видела.

К сожалению, очень хорошо.

Особенно глаза.

И улыбку.

И то, как он смотрел на меня, когда произносил эти свои совершенно невозможные слова.

«Ты же хотела проверить».

— Ну... — протянула я. — У него, оказывается, есть чувство юмора.

Соня обхватила голову руками.

— Ты ненормальная.

— Зато кофе на неделю мой.

Я попыталась улыбнуться.

Получилось плохо.

Потому что теперь, когда опасность вроде бы миновала, руки у меня вдруг начали дрожать.

Я спрятала их за спину.

Соня посмотрела на меня с неожиданным сочувствием.

— Ты испугалась?

— Нет.

Пауза.

— Ну... немножко.

— Ещё бы!

Я прислонилась спиной к холодной колонне.

Сердце колотилось так, словно я только что пробежала километров пять.

Что это вообще было?

Я же просто хотела выиграть спор.

Посмеяться.

Поставить в тупик самодовольного миллиардера.

А вместо этого...

Вместо этого я стояла посреди университетского холла и впервые в жизни не знала, радоваться мне или бежать.

Потому что этот мужчина не был похож на тех, с кем я привыкла шутить.

Он не смущался.

Не оправдывался.

Не пытался произвести впечатление.

Он просто посмотрел на меня сверху вниз, выслушал мою наглость и назначил встречу.

Так спокойно.

Так уверенно.

Словно уже знал, что я приду.

И это почему-то бесило меня больше всего.

— Я не пойду, — объявила я.

Соня выдохнула с облегчением.

— Слава богу!

— Потому что он даже не спросил, свободна ли я завтра.

— Правильно!

— И вообще, это хамство.

— Абсолютно!

— Ну кто так приглашает девушек?!

— Вот именно!

Я скрестила руки на груди.

И тут вдруг вспомнила его улыбку.

Низкий голос.

Чёрную рубашку, туго облегавшую невероятно широкие плечи.

И то, как ему пришлось чуть наклониться, чтобы лучше расслышать мою наглую физиономию.

— Хотя...

Соня медленно повернулась ко мне.

— Нет.

— Что нет?

— Я знаю это твоё «хотя».

Я улыбнулась.

— А если просто посмотреть, что будет?

— Ася!

— Ну интересно же!

— Ты с ума сошла?! Это Бык! Его даже ректор боится!

Я посмотрела на огромные стеклянные двери.

За ними уже отъезжал длинный чёрный автомобиль.

Я видела его лишь мельком.

Тёмный силуэт на заднем сиденье.

Мужчина, который, вероятно, даже не вспомнит обо мне завтра.

И всё-таки что-то подсказывало: вспомнит.

Обязательно.

Я повернулась к Соне.

— Ну, значит, ректору он не нравится.

Она застонала.

А я рассмеялась.

Слишком громко.

Слишком нервно.

И совершенно не так беззаботно, как десять минут назад.

Только вечером, лёжа на своей узкой кровати, я поняла, что произошло.

Я бросила вызов мужчине, который привык получать всё, чего хочет.

И он его принял.

Я уставилась в потолок.

— Да шутил он, — пробормотала я.

Повернулась на бок.

Закрыла глаза.

Передо мной немедленно возникло лицо Воронцова.

Тёмные глаза.

Сильные скулы.

Едва заметная улыбка.

«Завтра в семь».

Я натянула одеяло до подбородка.

— Господи, Белая. Во что ты опять вляпалась?

Телефон завибрировал.

Сообщение от Сони.

«Только не вздумай завтра к нему ехать!!!»

Я усмехнулась и набрала:

«Да успокойся. Он пошутил »

Отправила.

Отложила телефон.

Через секунду снова взяла его в руки.

Посмотрела на часы.

23:47.

До семи вечера оставалось чуть больше девятнадцати часов.

Я зачем-то начала считать.

Потом выругалась и сунула телефон под подушку.

Никуда я не пойду.

Точно.

Ни за что.

Но почему-то уже через пять минут я открыла шкаф.

И задумалась, что надевают на свидание с миллиардером, которого все называют Быком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.